

Вырезка
из газеты

МОЛОТ

5 29 АВГ. 36

От

Ростов н/Д

ЧЕТЫРЕ СПЕКТАКЛЯ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ПОД РУКОВОДСТВОМ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РЕСПУБЛИКИ Л. ВИВЬЕНА.

Ленинградский театр под руководством заслуженного артиста республики Л. Вивьена недавно отметил десятилетие своего существования. Его художественный руководитель известен как крупнейший режиссер-педагог. Естественно, что от такого театра можно было ожидать высокого уровня актерского мастерства, театральной культуры, свойственной столичным театрам, спектаклей, отличающихся единым стилем исполнения и ровного актерского ансамбля.

К сожалению, первые четыре спектакля, которые показал театр ростовскому зрителю, не оправдали этих ожиданий. В показанных спектаклях крайне удивляет именно отсутствие ровного актерского ансамбля, резкий разрыв между небольшой группой ведущих актеров (Меркурьев, Екатерининский, Назаров, Таскин, Юданова, Павлычева, Рязанова) и остальным актерским составом, который в большинстве своем находится на уровне, типичном для драмкружка. Именно в результате такого ненормального положения после спектаклей в памяти остается лишь два-три образа: Мотыльков (арт. Меркурьев) — в «Славе» Гусева, Грознов (то же арт. Меркурьев) — в «Правда хорошо, а счастье лучше» Островского, Ромашев (арт. Екатерининский), Байгузинов (арт. Назаров), Бобитинский (арт. Таскин) в «Господах офицерах». Остальные актеры слишком часто подменяли вдумчивое, реалистическое раскрытие образа формалистически беспредметным трюком, наигрышем, позой. Особенно раздражало при этом стремление большинства исполнителей (очевидно, не без участия

режиссера) в любых условиях, любыми средствами, во что бы то ни стало рассмешить зрителя.

Так дискредитированы образы артиста Медведева (арт. Максимов), Студенцова (арт. Коган), репортера (арт. Ершов) и в сплошной фарс превращена сцена с пионерами в «Славе» Гусева.

Так ограниченный, но хваткий купчик Барабошев в исполнении артиста Гуревича превращен в циркового клоуна, а смекалистый, но несколько взлохмощенный Платон (арт. Екатерининский) — в подобие Иванушки-дурачка («Правда хорошо, а счастье лучше»). И это, как видно, не случайно. Чувствуется какая-то своеобразная система. Так, например, превосходная, глубоко волнующая зрителя сцена допроса поручиком Ромашевым татарина Байгузинова в «Господах офицерах» в заключение смазана явно опереточным трюком фельдфебеля Груздя (арт. Гуревич).

В спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше» можно встретить и доведенную до крайности натуралистическую трактовку образа Грознова, и построенные на сплошных формалистических трюках сцены объяснения Платона и Поликсены, и реалистическую трактовку образа Барабошевой (арт. Рязанова). В спектакле «Господа офицеры» точно так же сочетаются реалистические образы Байгузинова и Ромашева с предельно формалистически трактованным образом Бобитинского (арт. Таскин) и гротесково разрешенным образом полковника (арт. Максимов). Все это налагает на эти спектакли

явно выраженную печать эклектики.

Несколько особо стоит спектакль «Чапаев». В нем нет такого разнообразия в трактовке отдельных образов. Однако, и этот спектакль нельзя причислить к успехам театра. Драматургическим материалом для спектакля был избран киносценарий братьев Васильевых. Тем самым театр был вынужден подражать кинофильму. Располагая неизмеримо меньшими возможностями, чем кино, театр создал спектакль, который оказался бледным, неубедительным подражанием фильму.

Недавно ростовский зритель видел «Чапаева» в театре ЛОСПС. Образ Чапаева, созданный артистом Павликовым, занял прочное место в памяти зрителя благодаря талантливой игре артиста и тем возможностям, которые предоставил ему театр, отказавшись от слепого подражания киносценарию. В театре же под руководством Вивьена этот образ, кстати сказать, лежащий вне творческой индивидуальности артиста Екатерининского, вынужденного к тому же подражать Бабочкину, оказался так же, как и весь спектакль, только копией, лишь отдаленно напоминающей оригинал.

Было бы преждевременным делать общие выводы о театре. Но следует заметить, что первые четыре постановки его не обогатили театральную культуру ростовского зрителя, выдавшего в этом году спектакли одного из ведущих театров страны — театра Революции и молодого растущего коллектива театра ЛОСПС.

Г. ШТАЙН.